Научный поиск: личность, образование, культура. 2026. № 2. С. 62–68.
Scientific search: personality, education, culture. 2026. No. 2. Pp. 62–68.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 612.821.3+614.253.4
ББК 88.5
DOI: 10.54348/SciS.2026.2.10

Эмоциональный интеллект в структуре коммуникативной компетентности студентов медицинского вуза

Ольга Александровна Патрикеева[1], Алёна Леонидовна Альбова[2]
[1,2] Ивановский государственный медицинский университет, Иваново, Россия
[1] o.patrikeewa7719@gmail.com
[2] leba45936@gmail.com

Аннотация. В статье анализируются особенности развития эмоционального интеллекта студентов Ивановского медицинского университета на первоначальном этапе обучения. Устанавливаются взаимосвязи между развитием эмоционального интеллекта, мотивацией к личностному и профессиональному саморазвитию будущих врачей. Методы: анализ исследований уровня развития эмоционального интеллекта у студентов-медиков, «Методика для измерения эмоционального интеллекта: опросник ЭмИн» (Д.В. Люсин), анализ соотношений показателей межличностного и внутриличностного эмоционального интеллекта с учетом гендерного аспекта. Анализ полученных результатов позволяет оценить уровень сформированности эмоциональной компетентности у студентов на первоначальном этапе обучения, скорректировать и дополнить образовательные программы медицинских вузов.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, коммуникативная компетентность, профессиональная рефлексия, экспрессивный контроль, управление эмоциями.

Для цитирования: Патрикеева О.А., Альбова А.Л. Эмоциональный интеллект в структуре коммуникативной компетентности студентов медицинского вуза // Научный поиск: личность, образование, культура. 2026. № 2. С. 62–68. https://doi.org/10.54348/SciS.2026.2.10

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

Original article

Emotional intelligence in the structure of communicative competence of medical university students

Olga A. Patrikeeva[1], Alyona L. Albova[2]
[1,2] Ivanovo State Medical University, Ivanovo, Russia
[1] o.patrikeewa7719@gmail.com
[2] leba45936@gmail.com

Abstract. The article analyzes the features of the development of emotional intelligence of students of Ivanovo Medical University at the initial stage of their studies. The interrelations between the development of emotional intelligence, motivation for personal and professional self-development of future doctors are established. Methods: analysis of research on the level of development of emotional intelligence among medical students, “Methodology for measuring emotional intelligence: the EmIn questionnaire” (D.V. Lyusin), analysis of the ratios of indicators of interpersonal and intrapersonal emotional intelligence, taking into account the gender aspect. The analysis of the obtained results makes it possible to assess the level of emotional competence formation among students at the initial stage of study, to adjust and supplement the educational programs of medical universities.

Keywords: emotional intelligence, communicative competence, professional reflection, expressive control, emotion management.

For citation: Patrikeeva O.A., Albova A.L. Emotional intelligence in the structure of communicative competence of medical university students. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture.* 2026. No. 2. Pp. 62–68. (In Russ). https://doi.org/10.54348/SciS.2026.2.10

© Патрикеева О.А., Альбова А.Л., 2026

Актуальность. Основой профессионального имиджа современного врача наряду со специальными знаниями и умениями является коммуникативная компетентность. От того, насколько медицинский работник владеет навыками эффективного общения, во многом зависит успех лечения пациентов.

В современной коммуникативной психологии структура общения базируется на четырех основных компонентах (информация, эмпатия, рефлексия, интеракция), коррелирующих с принципами конструктивного взаимодействия (установление и поддержание доверительного контакта, управление эмоциями, обратная связь). Освоение и овладение коммуникативными навыками, основанными на данных принципах эффективного профессионального общения, должно начинаться с первых шагов обучения студентов медицинских вузов.

В Ивановском медицинском университете обязательной для всех факультетов является дисциплина «Психология и педагогика», при изучении которой закладываются основы коммуникативной компетентности будущих специалистов в области медицины. «Психолого-педагогическое сопровождение пациентов и их семей» – следующий цикл, продолжающий формировать и развивать коммуникативные способности студентов. Дисциплина психологической направленности «Коммуникативный тренинг. Эффективное общение» способствует углубленному освоению дисциплины «Психология и педагогика» студентами младших курсов Ивановского ГМУ. «Психология конфликта» – дисциплина, развивающая навыки конструктивного профессионального общения у студентов выпускного курса. В программу для ординаторов первого года обучения включена специальная дисциплина «Коммуникации», направленная на развитие и совершенствование навыков коммуникации у дипломированных специалистов.

В связи с этим в Ивановском медицинском университете запланировано проведение ряда психологических исследований по диагностике сформированности различных компонентов коммуникативной компетентности у студентов и ординаторов, прежде всего, развития эмпатических способностей, рефлексивности, коммуникативной толерантности и эмоционального интеллекта.

В настоящей статье приведем и проанализируем результаты диагностики уровня и особенностей развития эмоционального интеллекта у студентов первого и второго курсов лечебного, педиатрического и стоматологического факультетов Ивановского ГМУ.

В современном мире особое значение приобретает идея о первостепенной важности развития эмоционального интеллекта у специалистов помогающих профессий, к которым относятся и медицинские работники. Более того, прослеживается взаимосвязь когнитивного интеллекта и эмоционального состояния личности, позволяющего конструктивно выстраивать отношения с окружающими людьми уже в процессе обучения, определять наиболее значимые направления деятельности, мотивированно совершенствоваться и самореализовываться в условиях меняющегося социокультурного контекста [Андреева, 2020]. Умение управлять ситуацией, устанавливать контакт с собеседником – необходимые коммуникативные навыки специалистов, чья профессия предполагает понимание психоэмоционального состояния другого, помощь в преодолении трудных жизненных ситуаций.

Исследователи, изучающие эмоциональный интеллект обучающихся, получают различные, порой диаметрально противоположные результаты. Так, у студентов-первокурсников, осваивающих образовательные программы медицинского профиля в развивающихся странах, показатели эмоционального интеллекта были сравнительно выше, чем у учащихся 4 курса; в учебных же учреждениях западных стран показатели эмоционального интеллекта студентов повышались в процессе обучения [Hajibabaee et al., 2018; Benson et al., 2010]. В первом случае авторы считают негативным фактором снижение мотивации студентов. Однако подобный результат может свидетельствовать об отсутствии целенаправленного, специализированного развития эмоционального интеллекта у студентов.

В отечественных исследованиях у студентов медицинских вузов отмечается средний [Плешакова, 2016; Неволина, 2015] или низкий уровень эмоционального интеллекта [Ветлужская и др., 2019]. На этапе юности и ранней зрелости также отмечаются гендерные различия в показателях уровня развития эмоционального интеллекта: по некоторым данным у женщин они выше, чем у мужчин [Вахрушева, 2011; Матвеева, 2007], но существуют и результаты, доказывающие обратное [Белобородов, 2015; Волынкина, 2025].

Объектом нашего исследования стали студенты первого и второго курсов Ивановского государственного медицинского университета. Предмет исследования – уровень и особенности развития эмоционального интеллекта у студентов на первоначальном этапе обучения. Новизна исследовательской темы состоит в том, что диагностика эмоционального интеллекта по методике Д.В. Люсина у студентов Ивановского медицинского университета проводится впервые.

Целью исследования стал анализ уровня развития эмоционального интеллекта студентов первых двух курсов. В ходе психологического исследова-

ния решались следующие задачи:

1. Определить общий уровень эмоционального интеллекта и уровни развития его субшкал для каждой группы студентов.

2. Определить, существует ли гендерное влияние на уровень развития эмоционального интеллекта.

3. Определить, существуют ли особенности развития эмоционального интеллекта у студентов 1 и 2 курсов.

4. Сопоставить с известными результатами других исследований.

Методы и организация исследования. Прежде всего было необходимо определить содержание понятия эмоциональный интеллект и его структуру. Сам термин «emotional quotient» был введен в 1990-е годы Р. Бар-Оном, который трактовал его как аналог коэффициента интеллекта [Bar-On, 1997].

Иной по содержанию является модель способностей Дж. Мэйера и П. Сэловея. Ими в 1990 г. был создан первый вариант модели эмоционального интеллекта как составной части социального интеллекта. Впоследствии он был доработан [Mayer et al., 2001]. Предложенную учеными структуру интеллекта образуют 4 «ветви»: идентификация эмоций, использование эмоций для повышения эффективности мышления и деятельности, понимание эмоций и управление эмоциями.

Но ни модель Бар-Она, ни модель способностей не объясняют наличие зависимости поведения человека от результатов социального познания, направленного на эмоциональный аспект коммуникации, и в то же время обусловленность некоторых умозаключений ситуативными эмоциями и предопределяющими их устойчивыми личностными особенностями.

Смешанные модели эмоционального интеллекта, напротив, в своей структуре аккумулируют компоненты, относящиеся и к когнитивным способностям, и к чертам личности. Одной из интегрирующих моделей является концепция Д.В. Люсина [Люсин, 2004], который создал наиболее актуальную и удобную систему, включающую в себя как когнитивные способности, так и личностные характеристики, более или менее прямо влияющие на уровень и индивидуальные особенности эмоционального интеллекта. Основа классификации элементов этой системы – разделение на две базовые совокупности процессов: относящиеся к внутриличностному или межличностному эмоциональному интеллекту (ВЭИ или МЭИ).

Эмоциональный интеллект в данной методике оценивается по 2 «измерениям»: понимание эмоций (ПЭ) и управление эмоциями (УЭ) – для каждого из видов интеллекта. В опроснике фигурируют основные шкалы и субшкалы для подсчёта значений по указанным категориям. Шкала МЭИ и шкала ВЭИ – основные, к ним относятся субшкала МП (Понимание чужих эмоций), субшкала МУ (Управление чужими эмоциями), субшкала ВП (Понимание своих эмоций), субшкала ВУ (Управление своими эмоциями), субшкала ВЭ (Контроль экспрессии). Процессы ВЭИ и МЭИ разнонаправлены и детерминированы различными ценностно-ориентационными характеристиками личности, которые, в свою очередь, зависят от уровня её нравственного развития [Корнилова, Новотоцкая-Власова, 2009].

Баллы в данной методике суммируются следующим образом:

МЭИ = МП + МУ

ВЭИ = ВП + ВУ + ВЭ

Кроме того, эти субшкалы определяют ещё 2 шкалы: шкала ПЭ (Понимание эмоций в целом) и шкала УЭ (Управление эмоциями в целом). Формулы для расчёта:

ПЭ = МП + ВП

УЭ = МУ + ВУ + ВЭ

Общий уровень эмоционального интеллекта (ОЭИ) оценивается следующим образом:

ОЭИ = МП + МУ + ВП + ВУ + ВЭ

В исследовании приняли участие 603 студента первых и вторых курсов Ивановского государственного медицинского университета: первая группа – 107 студентов, обучавшихся на 1 курсе в 2021 -22 г., среди них 85 девушек и 22 юноши. Вторая группа – 299 студентов 2 курса 2023-24 г., из них 214 – женского пола, 85 – мужского. Третья группа – 197 студентов-первокурсников 2024-25 г., 139 девушек и 58 юношей. Ожидаемыми результатами исследования были оценки, определяющие уровень эмоционального интеллекта студентов-медиков, как соответствующий средним значениям и выше, что определяется осознанным выбором будущей профессии, связанной с общением, пониманием и эмоциональной поддержкой пациентов и их родственников.

Статистическая обработка полученных результатов осуществлялась с помощью программ Statistica 10.0 и Microsoft Excel. Были вычислены средние арифметические значения, проведен непараметрический дисперсионный анализ Краскела-Уоллиса для 3 основных групп и 6 групп с учётом пола в каждой, сравнения средних рангов с поправкой Бонферрони и медианный тест. Также выполнены попарные сравнения: тестирование с применением U-критерия Манна-Уитни для всей выборки с учётом пола.

Анализ результатов исследования. У первокурсников 2021-22 года (Группа 1(22)) обнаруживаются показатели, характеризующие общий эмоциональный интеллект и его аспекты как соответствующие среднему значению. Различия наблю-

даются в значениях по субшкалам, входящим в состав внутриличностного эмоционального интеллекта: способности к пониманию эмоций и управлению ими соответствуют низкому значению, контроль экспрессии – высокому значению. У девушек отмечается то же распределение показателей уровня развития эмоционального интеллекта. У юношей способности к пониманию собственных эмоций и управлению ими развиты на уровне, соответствующем среднему значению, контроль экспрессии – высокому значению. Но уровень развития внутриличностного эмоционального интеллекта соответствует среднему значению, как и у всей выборки. Общие способности к пониманию эмоций и управлению ими у всей группы, как и у девушек в отдельности, соответствуют среднему значению. У юношей способность к пониманию эмоций соответствует среднему значению, способность к управлению эмоциями – высокому значению. У первокурсников мужского пола эмоциональный интеллект в целом развит лучше – это демонстрируют следующие различия: показатели для понимания своих эмоций и управления ими соотносятся не с низким, а средним значением. Кроме того, межличностный эмоциональный интеллект и общая способность к управлению эмоциями соответствуют не среднему, а высокому значению (рисунок 1). Полученные результаты – более высокий уровень развития эмоционального интеллекта и общей способности к управлению эмоциями у лиц мужского пола – совпадают с подобными, описанными Д.В. Люсиным и А.М. Белобородовым [Люсин, 2009; Белобородов, 2015].

Уровень развития общего эмоционального интеллекта и его аспектов у студентов-второкурсников 2023-24 года (Группа 2(24)) находится в пределах средних значений. Отличными являются показатели, характеризующие следующие составляющие внутриличностного эмоционального интеллекта: способность к управлению собственными эмоциями у девушек и студентов второго курса в целом соответствует низкому значению, у юношей – среднему значению; способность к контролю экспрессии для всех групп соответствует высокому значению (рисунок 2).

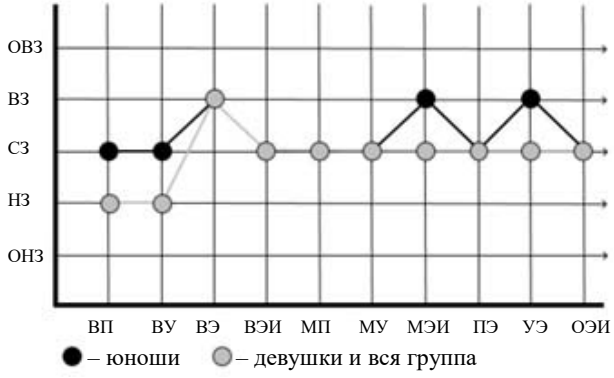


Рисунок 1. Распределение значений по шкалам и субшкалам эмоционального интеллекта в Группе 1(22)
Figure 1. Distribution of values by scales and subscales of emotional intelligence in Group 1(22)

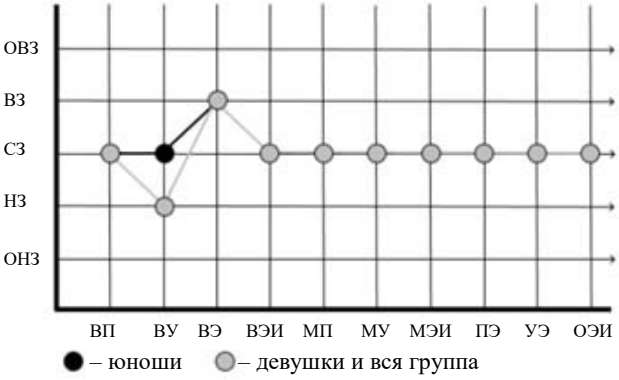


Рисунок 2. Распределение значений по шкалам и субшкалам эмоционального интеллекта в Группе 2(24)
Figure 2. Distribution of values by scales and subscales of emotional intelligence in Group 2(24)

У первокурсников 2024-25 года (Группа 1(25)) общий эмоциональный интеллект и его аспекты также развиты на уровне средних значений. У девушек и у всех студентов этой группы сохраняется характерное распределение по субшкалам внутриличностного эмоционального интеллекта: низкий уровень развития способности к управлению собственными эмоциями и высокий – способности к контролю экспрессии. У юношей из этой группы способности к пониманию и управлению собственными эмоциями соответствуют средним значениям, а высокий уровень развития способности к контролю экспрессии обуславливает такой же высокий уровень развития внутриличностного эмоционального интеллекта в целом (рисунок 3).

Для проверки гипотезы о наличии у студентов общей тенденции к социальной адаптации был применён критерий Краскела-Уоллиса для 3 исследуемых групп по 10 отдельным параметрам эмоционального интеллекта и сравнение средних рангов для значимых переменных.

По результатам теста Краскела-Уоллиса значимые различия между группами отмечаются только по способности к пониманию эмоций другого ($H(2, N=603)=8,5$, $p=0,01$) и способности к пониманию собственных эмоций ($H(2, N=603)=29,65$, $p<0,001$).

Группа 1(22) по способности к пониманию эмоций другого значимо выше Группы 2(24) (медиана 26 vs 24; $z'=2,71$, $p=0,02$, $r=0,11$, эффект малый) и Группы 1(25) (медиана 26 vs 24; $z'=2,64$, $p=0,03$, $r=0,11$, эффект малый). После поправки Бонферрони ($k=3$) различия перестали быть статистически значимыми (скорр. $p=0,06$ и $0,09$ соответственно).

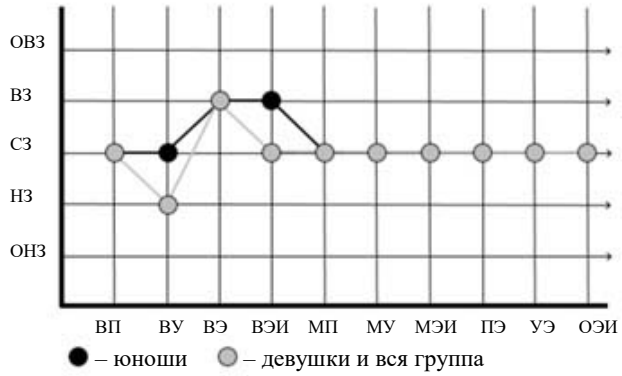


Рисунок 3. Распределение значений по шкалам и субшкалам эмоционального интеллекта в Группе 1(25)
Figure 3. Distribution of values by scales and subscales of emotional intelligence in Group 1(25)

Группа 1(22) по способности к пониманию собственных эмоций значимо ниже Группы 2(24) (медиана 15 vs 19; z'=4,96, p<0,001, r=0,20, эффект средний) и Группы 1(25) (медиана 15 vs 19; z'=5,04, p<0,001, r=0,21, эффект средний). После поправки Бонферрони (k=3) различия остались значимыми (скорр. p<0,001).

Визуальный анализ диаграмм размаха для переменных «Способность к пониманию эмоций другого» (рисунок 4) и «Способность к пониманию собственных эмоций» (рисунок 5) показал: несмотря на то, что после применения поправки Бонферрони различия по первой переменной не достигают уровня статистической значимости, в Группе 1(22) в обоих случаях наблюдается большая вариативность центральных значений при относительно малом разбросе крайних показателей, что может свидетельствовать о стабильности группы, в которой большинство респондентов хорошо понимает эмоции других людей и недостаточно – собственные. Тогда как Группы 2(24) и 1(25) демонстрируют плотное ядро с выраженным размахом – это указывает на неоднородность групп, для которых средний уровень развития этих способностей обусловлен широким диапазоном полученных значений.

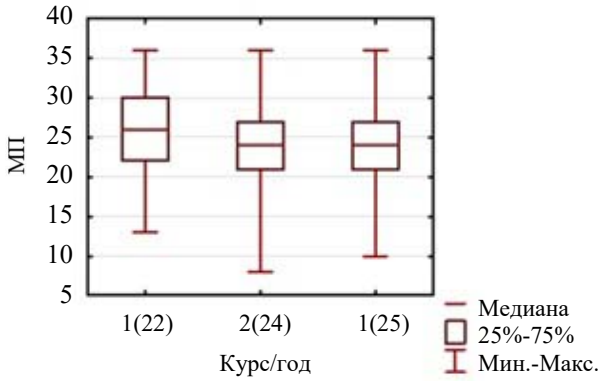


Рисунок 4. Диаграмма размаха для переменной «Способность к пониманию эмоций другого»
Figure 4. The span diagram for the variable «Ability to understand another person's emotions»

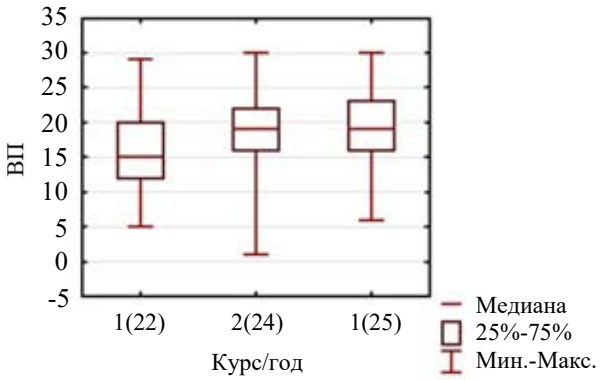


Рисунок 5. Диаграмма размаха для переменной «Способность к пониманию собственных эмоций»
Figure 5. The span diagram for the variable «Ability to understand one's own emotions»

Медианный тест для переменной «Способность к пониманию эмоций другого» не выявил значимых различий (p=0,06), поскольку медианы близки. Для переменной «Способность к пониманию собственных эмоций» медианный тест подтвердил значимые различия в центральной тенденции (Хи-квадрат=16.37, cc=2, p<0,001) – это указывает на системный характер изменений этой способности для группы 1(22), отличающих её от остальных. Ранее мы предполагали, что такие показатели обусловлены преимущественным развитием межличностного эмоционального интеллекта, но, по-видимому, существует дополнительный психологический фактор, занижающий уровень ВП у этих студентов-первокурсников.

Таким образом, отсутствие значимых различий по способности к управлению собственными эмоциями, способности к контролю экспрессии и другим компонентам эмоционального интеллекта (помимо указанных) подтверждает гипотезу о наличии общей тенденции к социальной адаптации для всех студентов-медиков. Она связана с характерным распределением внутриличностных ресурсов: низким уровнем развития способности к управлению собственными эмоциями и высоким – способности к контролю экспрессии и проявляется у девушек и трёх исследуемых групп в целом.

В ходе анализа 10 структур эмоционального интеллекта с применением U-критерия Манна-Уитни для объединённой выборки было выявлено, что у студентов мужского пола всех 3 групп составляющие внутриличностного эмоционального интеллекта, а также компоненты эмоционального интеллекта, в структуру которых они входят, развиты на достоверно более высоком уровне. Это способность к пониманию собственных эмоций (z=3,6, p<0,001, r=0,15, эффект малый), способность к управлению собственными эмоциями

(z=4,6, p<0,001, r=0,19, эффект малый), способность к контролю экспрессии (z=6,5, p<0,001, r=0,27, эффект средний), внутриличностный эмоциональный интеллект (z=5,9, p<0,001, r=0,24, эффект средний), общая способность к управлению эмоциями (z=5,6, p<0,001, r=0,23, эффект средний), общий эмоциональный интеллект (z=3,9, p<0,001, r=0,16, эффект малый). После поправки Бонферрони для множественных сравнений значимые различия сохранились (k=10, p<0,001).

Различные показатели внутриличностного эмоционального интеллекта для юношей и девушек могут быть обусловлены отсутствием у представителей мужского пола стремления провести сравнительно глубокий самоанализ, дать наиболее объективную оценку своим способностям, а также отсутствием у девушек уверенности в собственных навыках и склонностью к отражению объективной действительности, а не желаемых параметров эмоционального интеллекта. Кроме того, так как у юношей значимо выше развита общая способность к управлению, а не пониманию эмоций (больший вклад вносят способности к управлению собственными эмоциями и к контролю экспрессии, а не к пониманию собственных эмоций), актуальным остаётся вывод о том, что высокий уровень развития у лиц мужского пола способности к управлению эмоциями и выделение её при самостоятельном прохождении опросника может быть следствием становления личности в рамках формирующих гендерные стереотипы установок, обязывающих юношей контролировать себя в любых ситуациях.

Отсутствие статистически достоверных различий по значениям межличностного эмоционального интеллекта и его компонентов указывает на относительную однородность выборки, в которой у респондентов женского и мужского пола равномерно развиты социально-ориентированные способности.

Выводы. Достаточно высокие показатели межличностного эмоционального интеллекта и его составляющих, их стабильность у студентов первого и второго курсов подтверждают предположение, что профессию, связанную с осуществлением постоянных межличностных взаимодействий с разными людьми, с оказанием им помощи, выбирают те, кто обладает навыками, делающими такое общение наиболее комфортным.

Кроме того, сохраняющееся в трёх группах выборки без значимых различий, характерное для отдельных подгрупп каждой из них, распределение значений, демонстрирующее недостаточно развитую способность к управлению эмоциями и избыточную – к их контролю, указывает на существование у студентов тенденции к социальной адаптации путём контроля экспрессии вплоть до подавления всех эмоций, независимо от того, умеют ли они этими состояниями управлять. Причиной становления такого механизма может быть как специфика современного довузовского образования, так и взросление в сложном и быстро претерпевающем изменения социокультурном контексте. Возможно, у студентов существует убеждение о недопустимости эгоистических проявлений и повышенное внимание к интересам окружающих – контроль собственных эмоциональных проявлений в пользу ситуативного комфорта другого. Также, учитывая внешние условия, связанные с началом обучения в медицинском вузе (погружение в новую среду, переход к новой системе освоения образовательной программы), можно предположить влияние стресса, которое проявляется в формировании гипертрофированной способности к контролю экспрессии, направленной на негативные эмоции.

Предполагаем, что внутриличностный эмоциональный интеллект в данном случае следует рассматривать как целостный аспект общего эмоционального интеллекта. В этой парадигме перераспределение внутриличностных ресурсов представляется нам проявлением влияния внешних факторов, которые обуславливают одновременное повышение уровня развития способности к контролю экспрессии и снижение уровня развития способности к управлению собственными эмоциями.

Таким образом, развитие эмоционального интеллекта обучающихся в медицинском вузе студентов обусловлено мотивацией к личностному развитию и формированию профессиональной рефлексии.

Результаты, полученные в ходе исследования, были учтены при разработке и корректировке рабочих программ дисциплин психологической направленности для студентов медицинских вузов и при создании учебных пособий. В перспективе – проведение диагностики ЭИ у выпускников и ординаторов Ивановского медицинского университета с целью оценить динамику развития эмоционального интеллекта будущих врачей.

Список источников

Андреева И.Н. Эмоциональный интеллект и эмоциональная креативность: специфика и взаимодействие. Новополоцк: Полоцкий государственный университет, 2020. 356 с.

Белобородов А.М. Исследование эмоционального интеллекта у студентов. Екатеринбург: Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2015. 105 с.

Вахрушева Л.Н. Выраженность структурных и качественных характеристик эмоционального интеллекта на этапе юности и ранней взрослости. Автореф. дисс. … канд. психол. наук: 19.00.07: Москва, Российский государственный гуманитарный университет, 2011. 21 с.

Ветлужская М.В., Абрамова А.А., Сердакова К.Г., Шурупова Р.В. Особенности эмоционального интеллекта и эм-

патических способностей у студентов медицинского вуза // ИТС. 2019. № 3 (96). С. 402-422.

Волынкина А.А. Психологические особенности эмоционального интеллекта современного юношества // Вестник науки. 2025. №7 (88). С. 284-299.

Корнилова Т.В., Новотоцкая-Власова Е.В. Соотношение уровней нравственного самосознания личности, эмоционального интеллекта и принятия неопределенности // Вопросы психологии. 2009. № 6. С. 60-70.

Люсин Д.В. Современные представления об эмоциональном интеллекте (под ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова) // Социальный интеллект: Теория, измерение, исследования. Москва: Институт психологии РАН, 2004. 176 с.

Люсин Д.В. Опросник на эмоциональный интеллект ЭмИн: новые психометрические данные (под ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова) // Социальный и эмоциональный интеллект: от процессов к измерениям. Москва: Институт психологии РАН, 2009. С. 264-278.

Матвеева Л.Г. Опыт разработки методики диагностики эмоционального интеллекта // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2007. Т. 4, № 4. С. 149-160.

Неволина В.В. Исследование структурных компонентов эмоционального интеллекта студенов медицинского вуза // Дискуссия. 2015. № 5 (57). С. 139-143.

Плешакова Д.Р. Исследование эмоционального интеллекта студентов-медиков // Международный студенческий научный вестник. 2016. № 5-1. URL: https://eduherald.ru/ru/article/view?id=15312 (Дата обращения: 11.11.2025).

Bar-On R. EQ-I Bar-On emotional quotient in ventory: a measure of emotional intelligence. Toronto: Multi-Health Systems. 1997. 132 p.

Benson G., Ploeg J., Brown B. A cross-sectional study of emotional intelligence in baccalaureate nursing students // Nurse Educ Today. 2010. P. 49-53.

Hajibabaee et al. The relationship between empathy and emotional intelligence among Iranian nursing students // International Journal of Medical Education. 2018. P. 239-243.

Mayer J.D., Salovey P., Caruso D.R., Sitarenios G. Emotional intelligence as a standard intelligence // Emotion. 2001. P. 232–242.

References

Andreeva I.N. Emotional intelligence and emotional creativity: specifics and interaction. Novopolotsk: Polotsk State University, 2020. 356 p. (In Russ).

Beloborodov A.M. Research of emotional intelligence among students. Yekaterinburg: Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, 2015. 105 p. (In Russ).

Vakhrusheva L.N. The severity of structural and qualitative characteristics of emotional intelligence at the stage of adolescence and early adulthood. Autoreferat PhD thesis (Psychology): 19.00.07: Moscow, Russian State University for the Humanities, 2011. 21 p. (In Russ).

Vetluzhskaya M.V., Abramova A.A., Serdakova K.G., Shurupova R.V. Features of emotional intelligence and empathic abilities in medical university students. *ITS = ITS*. 2019. No. 3 (96). Pp. 402-422. (In Russ).

Volinkina A. A. Psychological features of emotional intelligence of modern youth. *Vestnik nauki = Bulletin of Science*. 2025. No. 7 (88). Pp. 284-299. (In Russ).

Kornilova T.V., Novototskaya-Vlasova E.V. Correlation of levels of moral self-awareness of personality, emotional intelligence and acceptance of uncertainty. *Voprosy psihologii = Questions of psychology*. 2009. No. 6. Pp. 60-70. (In Russ).

Lyusin D.V. Modern concepts of emotional intelligence (edited by D.V. Lyusin, D.V. Ushakov). In: Social intelligence: Theory, measurement, research. Moscow: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, 2004. 176 p. (In Russ).

Lyusin D.V. Questionnaire on EmIn's emotional intelligence: new psychometric data (edited by D.V. Lyusin, D.V. Ushakov). In: Social and emotional intelligence: from processes to measurements. Moscow: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, 2009. Pp. 264-278. (In Russ).

Matveeva L.G. Experience in developing methods for diagnosing emotional intelligence. *Psihologiya. Zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki = Psychology. Journal of the Higher School of Economics*. 2007. Vol. 4, No. 4. Pp. 149-160. (In Russ).

Nevolina V.V. Research of structural components of emotional intelligence of medical university students. *Diskussiya = Discussion.* 2015. No. 5 (57). Pp. 139-143. (In Russ).

Pleshakova D.R. Research of emotional intelligence of medical students. *Mezhdunarodnyj studencheskij nauchnyj vestnik = International Student Scientific Bulletin*. 2016. No. 5-1. URL: https://eduherald.ru/ru/article/view?id=15312 (Date of application: 11.11.2025). (In Russ).

Bar-On R. EQ-I Bar-On emotional quotient in ventory: a measure of emotional intelligence. Toronto: Multi-Health Systems. 1997. 132 p. (In Eng).

Benson G., Ploeg J., Brown B. A cross-sectional study of emotional intelligence in baccalaureate nursing students. *Nurse Educ Today.* 2010. Pp. 49-53. (In Eng).

Hajibabaee et al. The relationship between empathy and emotional intelligence among Iranian nursing students. *International Journal of Medical Education.* 2018. Pp. 239-243. (In Eng).

Mayer J.D., Salovey P., Caruso D.R., Sitarenios G. Emotional intelligence as a standard intelligence. *Emotion.* 2001. Pp. 232–242. (In Eng).

Статья поступила в редакцию 11.11.2025; одобрена после рецензирования 11.12.2025; принята к публикации 27.02.2026.
The article was submitted 11.11.2025; approved after reviewing 11.12.2025; accepted for publication 27.02.2026.